

Размер его тела был исключительно маленьким по сравнению с другими членами королевской семьи Мин, поэтому он не сильно отличался от Джина.

Но его присутствие полностью подавляло двенадцать королей, выстроившихся по обе стороны боевого духа. Сердце, сияющее как солнце, казалось, олицетворяло силу.

Он находился в центре и был так ярок, что у Джина чуть не ослеп.

Он посмотрел на него глубоким взглядом.

— Джин Ранкандел, — чистый, но глубокий голос.

— Да.

— Странно. Ты не похож на Темара, но впечатление производишь такое же.

Он не ответил, а незаметно осмотрелся.

На него смотрела женщина, ее длинные волосы развевались, как огонь.

— Он мне нравится.

«Какого черта ты смотришь? Это только потому, что у меня такая же энергия, как у него?»

Такие вопросы приходили ему в голову, но Джин не задавал их.

«Темар Ранкандел, должно быть, стал особым воспоминанием для этих сильных, высокомерных людей»

Таким был первый патриарх, неуправляемый человек, способный сокрушить мир своим собственным я.

— Конечно... у него есть дух, напоминающий его, брат Туссен.

— Но я не знаю, сможет ли он стать лучшим воином.

— Ты сказал, что лучше не ожидать воина, который сделает нас такими же счастливыми, как Темар, Гармунд.

Они шустро оглядели мальчика.

«Все считают меня тенью предка»

Нельзя отрицать, что тот был великим воином. Кроме того, поскольку он прародитель Ранкандела, то благодаря ему Джин существует сегодня.

Однако, он не собирался оставаться незначительной фигурой. Кроме того, мальчик не думал, что ему никогда не удастся превзойти Темара.

Прежде, чем прийти сюда, он уже почти сразился с ним. Даже если это был не настоящий бой.

— Меня зовут Джин Ранкандел.

— Не говори того, о чем не спрашивали, победитель испытания.

— Я сказал, потому что вы говорите только о моем предке, из-за чего не думаю, что знаете мое имя.

— Ты такой!..

Один из королей поднял руку, после чего остальные синхронно склонили головы.

— Ху-ху... Да, с новым победителем, думаю, нам не стоит говорить только о прошедших днях. Можешь звать меня Ван.

Люди Династии Мин не имели фамилий. Независимо от того, где родились, они считали друг друга братьями.

— И говори так, будто мы равны.

— А мне можно?

— Формальности человеческого общества нам не свойственны. Это означает, что нет ничего плохого в том, что небрежно называешь мое имя. В разговоре есть только одна вещь, с которой ты должен быть осторожен.

— Что это?

— Пока все Мин не примут тебя, ты никогда не должен использовать слово «Брат».

Джин кивнул и несколько королей решили высказаться.

— Я никогда не приму тебя, дешевка с человеческими глазами.

Он не возражал.

Скорее нет ничего плохого в тех, кто открыто выражает свои чувства. Такие честные люди обычно просты, а простота означает, что поладить будет не сложно.

— Прошла тысяча лет. Я сказал, что ты мне понравился, но нужно лучше узнать тебя.

Ван поднялся со стула и медленно двинулся к Джину. Затем снял меч с пояса и протянул его мальчику.

Он выглядел как самый обычный.

— Используй его.

Недовольные короли снова подняли уголки рта. И как только мальчику дали меч, он понял, почему.

«Духовная сила!..»

Оружие поглощало её. Оно разработано для того, чтобы высасывать духовную энергию, только с виду выглядя нормально.

Чувствовалось совершенно иначе, в отличии от случаев, когда она была использована.

— Новый тест. Должно быть, тебе это кажется странным. После подписания контракта с

Солдеретом ты никогда не терял её полностью.

«Если буду держать его весь день, то она иссякнет»

— Твой предок, Темар Ранкандел, быстро преодолел это испытание. Могу ли с нетерпением ждать этого же от тебя?

Сложно ответить сразу.

Это потому, что скорость, с которой меч поглощал энергию, была необычной. Как только он осознал характеристики предмета в его руке, то попытался контролировать духовную энергию, но чем больше пытался остановить её, тем сильнее меч ускорялся.

— Ты правильно меня понял?

Джин решил сначала кивнуть. Если не сможет сделать то, на что был способен Темар, то они будут смотреть на него свысока.

Он сможет найти способ победить. Как это всегда всегда было.

— Завтра проверим тебя. Можешь идти.

— Хорошо.

Короли щелкали языками, когда мальчик ушел.

— Этот победитель заплатит цену за свое высокомерие.

Белиз пожала плечами и сказала:

— Тебе не кажется, что это слишком, брат Туссен?

— Что именно?

— Он только прошел первый тест. Мне тогда было больше 20 лет. Думаю, ему слишком рано справляться с этим.

— Белиз, ты уже полюбила его? Все братья в ярости от новости, что победитель пришел только через тысячу лет, но мы должны сохранять спокойствие и действовать обдуманно, — когда ответил король, которого звали Гармунд, Туссен мягко улыбнулся.

— Наше время остановилось, но Темар умер тысячу лет назад. Прошло так много времени, что не будет странно найти кровь сильнее, чем у него. Мне просто интересно, каким стал Ранкандел..

Ночь была длинной.

Никто за ним не следил, но Джин всю ночь держал в руках меч. В результате до рассвета духовная сила все уменьшалась, не оставляя ни крупинки.

«Это так странно»

Он проверил её как только проснулся.

Лишь слабая и небольшая энергия была в теле.

Если меч убрать, то она освободится.

Но для того, чтобы полностью оправиться, казалось, нужно не касаться меча как минимум три дня.

— Король Палту, Гармунд. Самый высокий и длиннорылый брат, которого ты видел вчера. Он будет тебя учить.

— О, это он?

Гармунд был одним из Королей битвы, что открыто выражали свои чувства.

— Кстати, какова иерархия среди королей? От численного порядка?

— В целом нет никакой иерархии, не считая первого брата. Даже короли имеют то же место, что и мы, обычные воины. Число указывает только то, какие они по счету.

— Неожиданно, это довольно равная система.

— Мы никогда не целились мечами друг в друга, как люди. Вот почему нам не нужна излишне сложная иерархия.

Место, где находился Гармунд, являлось тренировочной площадкой. Сооружение было достаточно большим, чтобы занимать большую часть территории.

Тренировочные принадлежности потерты, а каменные полы сильно выбиты.

Однако, как только он ступил на пол, Джин подумал, что это самое подходящее место.

«Он неописуемо твердый...».

Это необычный камень. Пол такой твердый, что с небольшим преувеличением его можно сравнить с материалами, используемыми дляковки Брадаманте.

Он был весь в вмятинах. Можно предположить, насколько интенсивно здесь велись тренировки.

«Этот след оставил Темар?»

На тренировочной площадке в обе стороны тянулся свирепый разрез от меча, длиною в сто шагов.

Гармунд стоял в конце черты.

«Смогу ли я оставить такой же?»

Никогда не узнаешь, если не попробуешь. Джин еще не овладел мечом Мин, но когда-то он разрезал Врата Ада Мьюрона и молот Гольфа.

«Конечно, тогда энергию не вытягивали»

Мальчик сжал меч, привязанный к его поясу.

Осталось полгода до операции по добыче компаса. Он должен успеть обучиться и вернуться к друзьям..

— Это след, оставленный твоим предком, победитель.

— Так я и думал, Гармунд.

Затем король повернул голову и посмотрел на Тантела. Взгляд так и спрашивал, не он ли сказал имя этому заносчивому победителю.

— О, разве он не должен заранее знать имя своего учителя?

— Этот человек еще не стал моим учеником!

— В любом случае, я уйду, брат Палту. Будем надеяться, что долгожданный победитель не умрет.

— Ты говоришь то же самое, что и Белиз. Это то, с чем он должен справиться сам. Вытаскивай меч. Прежде, чем мы начнем тренировку, я должен кое-что проверить. Если ты даже этого не сделаешь, то мы не сможем тебя обучать.

Гармунд злобно улыбнулся.

— Сможешь взмахнуть мечом десять тысяч раз, словно это твой первый взмах?

У Джина не было выбора, кроме как петь радостную песню в своем сердце.

Это была его самая сильная сторона.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2403931>